

“Заступнице
усердная
град Усмань
милостию
посетившая,
выну покров
Твой над нами
простираеши;

Издается с октября 1996 г.

за раб Твоих Сына
Твоего умоляюще,
кладезь
чудес
ненсчер-
паемых
явилася
еси...”

Одобрено Синодальным информационным отделом

Усмань православная

Издается по благословению Митрополита Липецкого и Задонского Ирсения * №18 (690) сентябрь 2025 год

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Проповедь прот. Димитрия Смирнова

Рождество Богородицы – первый двенадцатый праздник церковного года, что совершенно справедливо. Потому что не будь Богородицы – и не воплотился бы Сын Божий, Спаситель мира. Сама Богородица появилась на свет тоже совершенно не случайно. Она возымела такое смирение, чтобы стать обителью Святого Духа (потому что Бог только смиренным даёт благодать), Она обладала этим смирением в наивысшей, которая способна для человека, полноте.

Нам это даже недоступно и даже, в общем, невозможно и представить. Потому что мы в жизни видим только иногда какие-то проявления смирения. Но а в нашей собственной жизни – это вообще явление весьма редкое, к сожалению. Поэтому, как результат этого, мы живём жизнью безблагодатной.

Поэтому наша жизнь (и даже религиозная, церковная) окрашена не цветом сияющей благодати Божьей, а мраком, унынием, завистью, всякими помыслами чудовищными совершенно, всякими желаниями греховными... Весьма мрачная жизнь.

Причём этим заражены не только взрослые, но и дети, и даже весьма маленькие. Вот смотришь на них и видишь, сколь они несчастны. Потому что они в постоянном каком-то дразнении, осуждении, в каких-то страхах, в каких-то драках, в какой-то бесполезной, беспощадной и бесконечной борьбе друг с другом, со взрослыми. Бесполезное и вредное желание делать «что хочу», которое в течение недели может привести просто к гибели.

Потому что так устроен человек, что долгое время, треть или четверть своей жизни, он должен оставаться в подчинении взрослых, которые его обучают, охраняют, учат жизни, готовят к взрослой жизни. А обычно дети хотят делать «что хочу».

И когда взрослые им дают такую возможность, то они, к сожалению, очень быстро погибают. Потому что, понятно, наша жизнь, особенно теперешняя, их смолачивает мгновенно.

Недаром разные существуют оценки, но в среднем по стране шестьдесят тысяч детей вообще пропадают без следа. Куда они, что, что сделалось – особенно это никого так не волнует.

Так, время от времени вдруг устраиваются какие-то поиски, в этом подключается всё общество, которое сидит у телевизоров, как-то все волнуются. Но таких вот случаев пять-шесть в год.

А где остальные шестьдесят тысяч? Они как-то так растворяются и даже в сводках милицейских и не появляются. Это как раз касается тех детей, которым дали возможность делать, что они хотят. Потому что понятно, прокормить себя ребёночек не может...

Обычно всегда с детьми бывают бои: что надеть на себя на улицу, что – нет. Он говорит: «Мне жарко». Мама говорит: «На улице уже плюс десять, сыро». Он всё равно настаивает на своём и так далее.

Всё время в борьбе, всё время. Даже в храме: то один заорёт, то другой, то третий. Спрашивается, чего ему надо? Ему надо то, что и всем. Только ребёнок этого не понимает. И большинство взрослых не понимают.

Господь говорит: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Тогда не будет вот этой кошмарной жизни ни у младенца, ни у старушки. Не будет вот этого мрака. Единственный выход из

этого – это прийти ко Христу.

И вот чтобы Христу прийти на землю, много десятилетий к этому готовились Иоаким и Анна, терпя поношения в своём народе. Их подозревали во всяких грехах, ведь у них не было детей.

Рождество Богородицы

Сейчас у нас в России у каждой пятой женщины нет детей, и у большинства из них никогда их не будет. Потому что народ – больной.

А многие и сами себя сделали больными благодаря всяким ухищрениям, потому что употребляют всякие гормональные средства, которые просто убивают в человеке это женское начало. Это всё постоянно рекламируется. И вместо рождения детей получается бесплодие.

Не говоря уж о том, какой вред приносят аборт – просто уродуют человека.

Только-только-только она расцветает для того, чтобы родить ребёночка, весь её организм готовится, вдруг – раз, хирургическая операция, всё, конец. Это равносильно тому, что человека сбросить с пятого этажа, а потом подойти: «Как ты себя чувствуешь?» Чего потом остаётся?

Конечно, человек – устойчивая система. Многие в результате этого выживают. Но чего потом бывает у такого инвалида? Какое потомство? Тоже оставляет желать много лучшего.

А тогда вот, две тысячи лет назад, было иначе. Редко кто оказывался бесплодным. Поэтому очень долго они терпели вот эти подозрения, поношения. Люди же – простые. Всякие гадости принято же прямо в глаза говорить. А они были ни в чём не виноваты. И сами не знали, что происходит.

А Господь их смирял. Лучший способ смирения, говорили святые отцы – это возлюбить поношения. Вот когда человек возлюбит, тогда и достигнет смирения. Как и Господь сказал: «Блаженны вы, когда будут поносить вас...» (Мф. 5, 11). Потому что блаженство может наступить только как результат поношения.

Вот вы что-то делаете полезное (а, может, и не очень), но если вас с утра до ночи поносят, ругают, измываются, клеветают – если ты к этому относишься благодушно (научился), то значит ты уже приобретаешь смирение. Потому что смирение – это непобедимый мирный дух Христов, который в сердце.

И это происходит тогда, когда ты относишься к поношениям не как гордый человек: «Дурак!» – «Сам дурак!». И начинает вспоминать: «А твоя мать, а твой отец, а твоя бабушка, а вы все такие, – а потом шире, – да вы все русские...» Потом: «Вы все европейцы, а вы все лысые, а вы все в кепках...» Ну и пошло... Все!

Это говорит о чём? Что человек гордый. Он не может перенести вообще даже слово... Вот когда быют – это, конечно, ещё лучше воспитывает смирение – но это больно, и это трудно перенести. А вот такое словесное поношение весьма полезно.

Полезно для приобретения смирения.

И вот, Иоаким и Анна не один десяток лет ходились внутри этого поношения. Он был священник, они люди видные, в Иерусалиме все их знали, понятно. Были на виду. С утра до вечера обсуждалось это, в каждом доме, и на рынке, и в храме, и в близлежащих синагогах.

Потому что газет-то нет, телевизора – нет. Сейчас телевизор задаёт тон, кого обсуждать. Вот рассказывает: вот этот взял взятку – мы все обсуждаем, десятками миллионов. А вот отдал взятку – вот опять обсуждение. А вот убили, а вот украл, а вот сбежал из тюрьмы. И всё. Он сам – главный сплетник – это телевизор. А тогда же ничего этого не было. Нужно было всё самим: сидеть, сплетничать.

Первым делом они обижались, они плакали, они страдали, они молились Богу. А потом стерпелись. Потому что всегда терпение предваряет смирение. А уже потом родилась Эта Девочка. У двух самых смиренных людей на земле из всех.

Потому что Ей надлежало вместить в Себя Невместимого. Потому что Бог шире вселенной. И вот Он благодатью Своей в Нёе вошёл – и Она родила Иисуса Христа. И Он через Нёе вошёл в мир. Поэтому плод смирения Иоакима и Анны – появилась Дева Богородица.

И вот мы этот день празднуем. Это не случайное такое совпадение генов – и вот появилась Богородица. Нет, это был очень долгий, не в одно тысячелетие путь. А точнее сказать, полторы тысячи лет. Пока не родились Иоаким и Анна, и пока не появилась Дева Богородица. И вот это случилось: родилась, наконец, честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим.

(Окончание следует)

Иудейский народ Вышним Богом избран был на своё служенье. И как мог – по Завету – долго нёс избранника предназначение. Шло то племя: то вправо, то влево; но в Давидовом поколении в нём родилась святая Дева – Та, что миру родит Спасение.

Та, Кто станет надеждой миру,
Та, Кто станет Вратами Богу.
Та, Кто сможет вместить Невместимого
в свою Девичью утробу.
Купина, что горит, не сгорая,
и Ковчега ограда в волнах –
Богу чистым сосудом станет –
Алтарём, сохранившим Бога!

Иоаким со женой своей Анной жизнь прожили в стенах Назарета. Жизнь супругов текла к закату: и честна, и чиста, но – бездетна. И просили они смиренно, чтоб отнял Бог от них поношение. И Господь внял молитвам усердным и на старость дал утешение. Дал дитя – в их годах преклонных, удостоил их Божьего Дара – терпеливых и Богу угодных во святых – Иоакима и Анну.

А потом, Девы Сына Первенца иудейская власть осудила. И железо прошло сквозь сердце Той, Которая Бога родила. – Распинай! Кровь на наших детях! – (Окончание на 2-й стр.)

Мы восстанавливаем добрую традицию московских крестных ходов»

В воскресенье, 7 сентября, в Неделю 13-ю по Пятидесятнице, праздник Собора Московских святых, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве, сообщает Патриархия.ru.

По окончании богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к верующим с Первосвященительским словом, посвященным общемосковскому крестному ходу.

«Сегодня мы восстанавливаем добрую и славную традицию московских крестных ходов, которая существовала на протяжении нескольких столетий, вплоть до революции 1917 года.

С XVI века русские цари, московские митрополиты ходили крестным ходом от Кремля до Новодевичьего монастыря в честь принесения Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия», защитницы западных рубежей нашего Отечества.

Богоборцы, поработившие на какое-то время нашу страну, прервали эту замечательную духовную традицию. И вот сегодня в обновленной России, имея полную свободу совершать богослужения, исповедовать свою веру, мы восстанавливаем этот древний обычай.

Почему? Да потому что крестные ходы свидетельствовали о глубокой вере наших людей, в том числе москвичей, которые возглавили в то время историческое объединение Руси и ее борьбу за самостоятельность и независимость.

Всё было бы невозможно без по-

мощи Божией, которая непременно приходит к тем, кто пребывает в молитве, совершая ее за самого себя, за своих родных, близких и, конечно, за Отечество свое.

В наши непростые времена брошен вызов исторической Руси, и многие из нас это чувствуют, знакомясь с публикациями в средствах массовой информации, смотря новостные передачи, — действительно,

такое впечатление, что кто-то снова пытается разделить Церковь, восставить народы Руси друг против друга.

Но так уж бывало неоднократно в прошлом, в истории нашего Отечества. Ну, а чем же мы всегда отвечали? Отвечали не только решительными действиями, не только мобилизацией всех сил, не только мужеством в отражении нашествия иноплемеников, но и горячей молитвой к Богу.

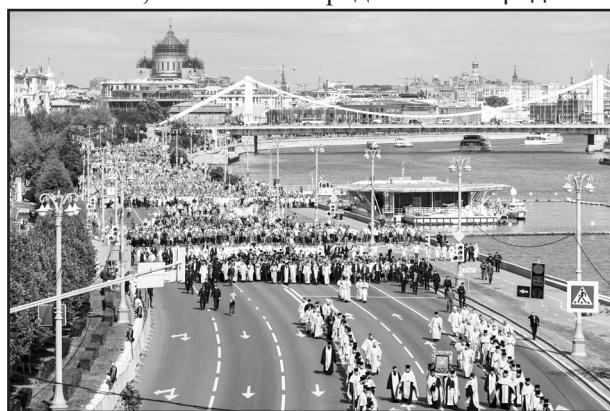
Я очень радуюсь сегодня, мои дорогие, что вижу всех вас, ваши лица, по которым уже можно прочитать, что вы душой сопричастны этому знаменательному историческому событию. Ведь крестный ход — это не только движение, не только шествие по улицам города.

Это выражение нашей готовности совершать прежде всего духовный подвиг. Движение, но не по улицам только, но и к Богу, к исполнению

Его заповедей в нашей жизни.

Ведь без искреннего намерения измениться, без нравственного преображения, нет и подлинного движения к Богу.

Вот еще нечто очень важное, что хотел бы сегодня сказать. В молитвенных шествиях такого рода издавна участвовали семьями. Семья — это ведь малая Церковь. Если она ослабевает, то и жизнь народная ос-

лабевает, оскудевает и вся Церковь.

Нынешний крестный ход — это еще и свидетельство того, что Москва — реально православная столица нашего Отечества. Город, с одной стороны, открытый для наших собратьев из других религий, признающих вклад в нашу общую историю.

Но, вместе с тем, это город, который не откажется от своего христианского наследия. Вот такой город и является по-настоящему православным, и радуюсь, что таким городом сегодня является столица нашей Родины. В этом историческая правда и справедливость, которые мы, участники крестного хода, этим своим деянием и вспоминаем, и утверждаем.

Этими словами я благословляю всех участников крестного хода. Божие водительство да движет нами, и не только в момент прохождения этого важного крестного хода, но и, са-

мое главное, во время прохождения нашего жизненного пути. Аминь».

Затем Святейший Патриарх возглавил крестный ход с молебным пением Московским святым.

По историческому маршруту вместе со Святейшим Патриархом прошли архиереи и духовенство, монашество, члены Государственной Думы, министры Правительства РФ, представители общественных организаций, многочисленные верующие. Всего в крестном ходе с Предстоятелем приняли участие более 200 тысяч человек!

По прибытии крестного хода к стенам Новодевичьего монастыря было завершено молебное пение Московским святым.

По окончании богослужения Святейший Патриарх Кирилл обратился к верующим с Первосвященительским словом:

«Дорогие мои, сердечно поздравляю с замечательным московским и всея Руси праздником! Молитвами святителя Тихона, молитвами многих подвижников земли нашей, особенно пострадавших в веке XX, да укрепляется вера православная в нашем народе.

Радуюсь, видя сегодня множество народа, большое количество молодежи, представителей православных общественных организаций. Все это свидетельствует о том, что мы уже прошли большой путь возрождения и обновления церковной жизни.

Вот дай нам Бог так же, со смирением, с упованием на волю Божию, молитвами святых, в земле Русской просиявших, и далее следовать этим путем спасения во благо самих себя — потому что спасение это самое великое благо — и во благо Церкви и Отечества нашего. С праздником всех вас поздравляю!» (РНЛ)

Власти Франции начали легализацию эвтаназии

Европа продолжает активно идти по пути отречения от христианских ценностей — вслед за целым рядом европейских стран, легализовавших эвтаназию, первые шаги в этом направлении сделал и парламент Франции, сообщает газета «Известия».

Депутаты нижней палаты одобрили закон об убийстве неизлечимых больных с их согласия.

Эвтаназией могут воспользоваться пациенты старше 18 лет. При этом они либо должны быть гражданами Франции, либо проживать в этой стране.

...Законодательство об эвтаназии сейчас принято в Канаде, Бельгии и Нидерландах, причём в последних ео могут воспользоваться даже дети младше 12 лет. Законопроект об эвтаназии 11 февраля был одобрен областным советом итальянской Тосканы. Она стала первым регионом Италии, которая приняла

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

так кричала толпа Пилату... А ведь Дева родилась меж этих, отсчитавших Иуде плату.

Но Господь любит это племя, что к Нему было так жестоко. И покуда не кончилось Время, ждёт его покаяний до Срока. Как Отец, ждущий блудного сына, не Судья, что судить будет строго: Воли Божьей тот род не отринул — и дал миру, родившую Бога.

Юрий Яников, РНЛ

подобную норму при отсутствии национального законодательства в этой области.

Православная и Католическая Церкви выступают категорически против легализации самоубийства при помощи врачей. Русская линия

Омская область стала лидером по борьбе с абортами

Глава местного Минздрава Дмитрий Маркелов заявил, что в первой половине этого года более половины женщин после консультации с медиками решили сохранить своих детей и отказаться от аборт.

Омская область сохраняет один из самых низких показателей по числу детоубийств в утробе матери в Сибирском федеральном округе. В регионе проводится системная работа по консультированию женщин, находящихся перед этим страшным выбором.

Кроме того, в Омске 30 из 31 частной медицинской организации добровольно отказались от проведения аборт. При этом четыре частные медицинские клиники в Омской области вообще отказались от лицензии на этот «вид деятельности».

Клиники Омска стали добровольно отказываться от проведения аборт после принятия нового закона, который предусматривает штрафы за склонение к детоубийству. Ответственность распространяется, в том числе, и на частные клиники.

Русская линия

Из проповеди Святейшего Патриарха Кирилла 12 сентября 2025 года

...Еще раз хочу сказать: крестный ход, который был на днях, он очень ведь ясно сказал многим сомневающимся, неверующим, тем, кто цинично предвосхищал статистику и говорил: «Ну соберут они там тысячу пятьдесят, ну пройдут там с Кириллом вместе».

А когда прошло 400 тысяч, перепугались — совсем другие цифры! Мы не тешемся этими цифрами, но и замалчивать их не надо.

Я не знаю ни одного другого мегаполиса в мире, ни в какой стране, даже традиционно христианской, где в настоящее время могло бы произойти нечто подобное. И опять вопрос: а почему?

Ответ у меня только один: а разве кровь мучеников не называлась семенем христианства? Были мученики, которые погибали в послереволюционные годы, а были те, кто лишился возможности сделать карьеру или вообще любых благ, если был православным.

Вот если всё это собрать воедино, то ведь действительно, даже те, кто не прошел через страшные страдания и мученическую смерть, во многом были притесняемы.

Даже исповедовать в то время веру в Господа и храм посещать, особенно если у человека было хоть какое-то положение в обществе, было уже большим подвигом.

Взирая на многотысячный крестный ход, я вспоминал всё это. Вспоминал своего деда, исповедника, прошедшего сорок семь тюрем и семь ссылок. Вспоминал отца

моего, который накануне свадьбы был арестован и отправлен на Колыму. Вспоминал многих его сослуживцев, которые прошли теми же тропами.

Вспоминал многих, кто пострадал в тяжелейшие хрущёвские годы, когда новое гадкое гонение под вывеской построения к 1980 году коммунизма, то есть справедливого общества, разрушало всякую справедливость, пытаясь уничтожить Церковь Православную. Всё это вспомнилось мне, когда мы шли этим крестным ходом.

Ещё раз скажу, что сегодня мы живём в совсем другой стране. Конечно, особая благодарность нашему Президенту, православному человеку, за то, что, не скрывая своей веры, своей принадлежности к Церкви и живя христианской жизнью, он заботится о Церкви Православной и оказывает ей помощь.

Другими словами, мои дорогие, наступило замечательное новое время. Кто-то из опытных старцев говорит: «Время передышки». Некоторые говорят: «А почему передышки? Может, так пожием подольше?» Никто не знает.

Но мы должны благодарить Бога за то время и за те условия жизни нашей Церкви, которые сейчас имеются. За Президента нашего и за премьера, тоже православного человека, и за многих других, во власти сущих, которые, будучи православными людьми, заботятся и о Церкви.

(Окончание на 3-й стр.)

Пуля не дура, но граната молодец

Непридуманные рассказы о войне

Госпиталь у нас многоэтажный. Первый этаж приёмный и смотровой, второй операционный и стационар для тяжёлых раненых, а самый верхний этаж всегда пополняется только выздоравливающими бойцами, т.е. теми, кому предстоит вернуться в свои подразделения и воевать дальше.

Это и те, кого только что прикартали из операционной, и те, кому операцию сделали в свое время, пораньше, но им ещё сколько-то времени предстоит выздоравливать именно там.

У нас отличный госпиталь, хоть он и приспособлен из другого медицинского здания. Свои богослужебные обязанности мне приходится выполнять, постоянно двигаясь между этими этажами — с приёмного к тяжёлым, от них в хозкорпус, и далее на самый верх к моим выздоравливающим мученикам.

В этой межэтажной круговерти служения, бывает много всего разного, но для меня, как для старого священника, особых проблем нет. И быт приемлем и люди как люди и лишь только после каждого общения с бывшими заключёнными, чувствую себя немного неуютно, как говорится: «Лёгкий осадочек всегда остаётся». Всё же образ Божий в них сильно искажён. Но они сражаются и надо сказать многие из них просто герои.

Этот мой рассказ про троих таких.

В середине мая 2025 года к нам привезли нескольких раненых с Купянского оперативного направления. Мы их быстро помыли, причесали, наши хирурги всех качественно прооперировали, и мы гуртом, с помощью лифта (в госпитале два грузовых лифта) и волонтеров, уложили всех на кровати, что на верхнем этаже, благо ранения в этот день были не очень тяжёлые.

Я тщательно расспросил новеньких о ситуации на фронте и по их рассказам, «мочилово» там стояло просто несусветное, наши артиллеристы, минометчики, дрововоды и штурмовые дружины, километр за километром резали Купянский укрепленный район, неумолимо продвигаясь в Харьковскую область.

А противник столько же ожесточенно огрызался, бросая в эту мясорубку всё новые и новые резервы из наёмников и новые тысячи пойманных военкоматами новобранцев.

Такое ожесточение приводило к большим потерям с обеих сторон, но ввиду нашего колоссального перевеса в работающей артиллерии, качество потерь было сильно разное.

У нас были преимущественно трехсотые с покалеченными конечностями — результат действий дровов противника, а у «немцев» преимущество составляли двухсотые разорванные и разбросанные вдоль дорог и по лесопосадкам.

По нашим совместным подсчетам выходит, что в разных местах боево-

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Но все это благоприятствование не должно лишать нас духовной бдительности. Времена проходят иногда очень быстро, и всякое бывает в истории. Поэтому главное требование к каждому из нас, будь то патриарх, архиерей, священники, народ, молодежь, активисты, заключается в том, чтобы мы сейчас, в этих благоприятных условиях — приведу не из Библии цитату — работали за себя и за того парня.

Так в народе говорили. А почему? Потому что парень во время войны погиб. Вот и мы должны работать за себя и за наших предшественников, которые не сумели, хотя очень хотели, многое сделать, потому что лишены были всякой возможности сделать то, что тогда нужно было для Церкви... (РНЛ)

го соприкосновения у нас случалась большая разница по потерям (где-то больше раненых, а где-то больше убитых), но опять же, если сравнивать с потерями противника, то в среднем на одного убитого нашего соотечественника приходилось 6-10 убитых ВСУшников и на одного раненого россиянина в украинские госпитали, и к нам в плен попадало по 20 раненых с той стороны. Эта информация не из закрытых, потому

как «великие укрывающие плечи» в плен рассказывают сразу

всё и про всех, а потому быть там военным статистиком не сложно.

Продолжая беседовать с ранеными, я предложил им послушать мой рассказ «История одного венчания». Они с радостью согласились. Читал с чувством, с толком, с расстановкой, так что многие из них сразу расчувствовались. Им понравилось.

Еще во время чтения рассказа я обратил внимание на трёх молодых мужчин, на взгляд им было чуть более тридцати лет, а внимание мое к ним привлекли их многочисленные и искусно набитые тату. Тут интрига рассказа...

Я подошел к ним и расспросил их про то, как они попали к нам в госпиталь и получил классический ответ: «Папу маму не слушал. Курить начал в первом классе, когда учебник по арифметике на самокрутку скрутил. Хулиганил, украл — тюрьма, война, Вагнер, штурмовики, госпиталь».

Пришлось констатировать, что всё это сильно невесело звучит. А они мне:

«Само собой, что всё это выглядит пустым и бессмысленным. Но, батюшка, на самом деле не всё так плохо, как может с первого раза показаться. Вот обратите внимания на наши татухи, это карта памяти нашей безпечной юности. Но что по Вашему наблюдению является доминирующим художественным мотивом на теле у каждого из нас?»

Я ответил: «Церковная архитектура и образы Богоматери».

Один из них по имени Сергей, тут же подтвердил моё наблюдение своим возгласом:

«Именно так! Вроде бы дурь малолетняя, а до худшего то мы не скатились и теперь мы на 100% уверены, что живы сейчас только благодаря этому нашему недоделу...»

Да, сейчас по прошествии лет, высоких заборов и стен, мы уже знаем, что Бог категорически не разрешает верующим в него людям делать любые резы и изображения на человеческом теле, так мы больше их и не делаем, но было время, когда мы спешили жить и «чушь прекрасную несли», и наколки эти сделали из лучших побуждений, несмотря на боль, а потому сейчас имеем опыт и можем сравнивать».

Я заинтересовался и спросил Сергея: «С чем сравнивать?». Он в карман за словом не полез и коротко отрезал мне:

«С тем, что вокруг нас есть!» Потом эти трое ребят перекинулись между собой несколькими репликами, и Сергей снова продолжил говорить — точнее рассказывать.

Вот его рассказ:

«Мы с самой тюрьмы вместе, и это у нас уже второй заход по контракту. Четыре дня тому назад, мы вытравливали огнеметом

немцев из подвала одного большого муниципального дома. Дело не ладилось. Надумали, а толку не было — немцы не сдавались и держались стойко.

Старший из нас Павел, позывной «Река» (Сергей тут же указал на сидящего рядом бойца с перекривавшим лоб и щеку густым шрамом) показал нам жестом руки, что надо идти в здание — в подвал. У нас всё много раз отработано, и мы, взор-

бой не толстой верёвкой, максимально тихо спустились в подвал.

Заходили строго с молитвой к Ангелу хранителю. В подвале дым, темно так хоть глаз выколи — чернота войны в эксклюзивном виде. Чуть себе подсветили (фанариком на телескопе) и тут же сообразили, что помещение подвала довольно длинное и шириной он метров десять, с опорами на столбах, без перегородок — как бы зал, и тут же на наш огонёк прилетел сплошной рой свинца из примерно пяти-шести автоматов.

Фонарь они нам сразу погасили, но он же был на телескопе, а потому пули противника легли кучно в стороне от нас. Мы достали гранаты. Одним только известным нам подёргиванием верёвки, тихо, без слов, договорились бросать гранаты по трем направлениям вперед, вслепую, противник же гранаты не бросал, как потом оказалось, полезного запаса БК у них уже не было.

Бросили гранаты с разницей в две секунды каждый по гранате и подвал опять ожил, ошестинившись автоматным огнем, а пули застучали, или заскрипели по бетону над нами, под нами, позади с боку от нас. Прятаться было некуда. Мы бросили ещё по паре гранат, куда попадёт — туда попадёт, и тоже начали стрелять в темноту и так лупили минуты две.

Между тем держим между собой связь веревкой. Паша дёргает сильно — вперед! Рванулись, бежим, спотыкаемся из-за верёвки, стреляем перед собой, куда автомат дернётся, а ответа нет, только стоны раненых, но не наших. Попытались себе опять подсветить фонарем, но так ничего и не разобрали.

Старший дал команду отступить, и мы тут же вышли на исходную позицию. Вышли, осмотрелись — ни одной царапины на наших телах от вражеских пуль и даже каски без свежих сколов и одежда цела. Только физиономии слегка в гари, а ведь в нас два раза стреляли из шести стволов и пули буквально «свистели» у нас над головами».

И кто это теперь еще продолжает утверждать что «пуля дура»? Ой! Пуля не дура!

Первоначальная наша задача на этот день заключалась в захвате этого здания, а другой задачи нам не поступало. Пробежались по двум этажам сверху, но там живых немцев не оказалось. Крыша просто была завалена их трупами, но живых там тоже не было. Подняли на себя подходящие нам трофейные боеприпасы, а всё остальное, как смогли, раскурочили.

Водрузили наш флаг и помахали птичкам. Сообщили о ситуации по инстанции и тут же получили приказ, до полного выяснения держать здание. Осмотрелись и залегли. Окон в подвале нашего здания почти не было, и дым выходил

достаточно долго и нудно.

Через час мы взяли с собой большой фонарь и снова спустились в подвал. Там уже никто не стонал. Мы тщательно осмотрели все углки и нашли только мёртвых немцев. Шестерых свежих и с десяток холодных из которых «свежие» прежде нас сделали себе импровизированную баррикаду и так пытались защититься от нас, но девять гранат в замкнутом помещении не оставили им шансов на выживание.

А вот мы выжили. «Река» достал молитвослов и прочитал 90-й псалом — для нас, потому что выжили, и для них в качестве прощального гимна сопровождающего к «плодочнику».

Мне стало немного нехорошо от нарисовавшейся в воображении картины, но через несколько секунд я переспросил Сергея, напоминая ему о канве рассказа: «С чем же он сравнивает свои тюремные тату?».

Сергей продолжил так: «Утром следующего дня подкатили эвакуационные команды. Они собрали всех лежащих по округе убитых «великих укров» в спецмашины, доставили их с крыши здания и вытащили из подвала «наших-ненаших».

Мы любопытствовали поглядеть на них поближе и, поглядев, в момент поняли, что кроме нас идиотизмом в детстве ещё сильнее страдают только разнообразные нацики, потому как они просто с ног до лысины были раскрашены татухами, а татухи то всё ожившие картинки из песни о Нибелунгах — это это языческая псевдоскандинавская мистическая символика покрывала их тела.

Вот на неё-то они так надеялись, на неё уповали перед лицом смерти и умерли все до единого, не сумев нанести даже маленького ранения трем бывшим эзкам, чьи тела по наивности и глупости, но с верой в Бога когда-то были покрыты изображением церквей, золотых куполов, ангелов и Богоматери. Вот где мы проводим черту и вот с чем сравниваем.

Напомню здесь сидящим слова пророка Давида о том, что все боги язычников — это демоны, которые прикидываются богами, а демоны защищать и убивать не могут, они устраивают нужное им зло руками поклонившихся им людей.

У человека каждый волос на голове сосчитан и без воли Божьей не падает на землю, а это значит, что и пуля и граната и снаряд всегда летят туда, куда надо. Сейчас это суть нашей малой веры».

«О как круто завернута история! Это отличный материал для литературного рассказа», — сказал я и снова замолк продолжая слушать рассказчика.

Слово взял Павел (позывной «Река»): «Батюшка! Тут то и рассказывать более нечего, кроме того что именно так Бог наш нас дураков учит. Если мы с детства не идем путями святых наших предков в Царство Небесное, то это значит, что мы все равно идем, но только уже своими кривыми путями и всегда только по фекалиям наших грешных пращуров и, как правило, прямо в ад, сначала здесь на земле, а потом и за гробовой доской. Тут и сказочке конец. Пуля не дура, а граната молодец!».

Посидели мы вместе с этой героической троицей еще минут двадцать, и я откланялся на молебен. Они позвали меня еще придти к ним, и я приходил пару раз именно к ним, а, вернувшись домой, привёз от них эту историю и еще с десяток от других бойцов, которые и рассказу чуть позже.

Протоиерей Вячеслав Пушкарёв, духовник Иркутской и Ангарской епархии, РНЛ

Нужен ли православным ПСИХОЛОГ?

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

За годы преподавания на Высших богословских курсах при Московской духовной академии мне приходилось неоднократно беседовать со слушателями, которые имеют собственный опыт изучения психологии. Одна из них, Татьяна Б., согласилась поделиться своим опытом работы практическим консультантом-психологом.

Возможно, учащимся духовных школ, будущим пастырям нашей Церкви, равно как и молодым священникам, желающим адекватно реагировать на все вызовы современной жизни, будет полезно услышать её рассказ.

Из опыта психолога-практика

«Мой отзыв на дискуссию будет, возможно, полезен именно тем, кто пока находится на распутье. Кто увлекается психологией, возлагает на неё большие надежды и при этом уже находится на пути к храму.

Начну с определения психологии как отрасли знания.

“Психология (от греч. ψυχή – “душа; характер” и λόγος – “учение”) – научная дисциплина, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования психики и психической деятельности человека и групп людей”. Такое определение даёт “Википедия”.

Там же мы находим и понятие психики как “совокупности мыслительных процессов и явлений”.

Современная психология, особенно практическая, состоит из большого количества психологических школ и направлений, не имеющих единого базиса в виде объединяющей все школы теории.

Поэтому состояние психологии на данном этапе известный американский профессор психологии Дж. Миллер назвал “интеллектуальным зоопарком”, подразумевая разнообразие областей психологии, слабо

связанных друг с другом.

Появившийся ассортимент школ и направлений психологической помощи обусловлен тем, что за прошедшие сто лет психология неоднократно меняла предмет своего изучения. На заре выделения психологии из философии объектом её изучения был человек. Потом такой ёмкий “предмет” редуцировали до понятия “психика”, после чего по-

явилось внимание к поведению человека, то есть предмет изучения опять изменился.

За ним последовало следующее изменение: фокус сместился на мотивацию человека. Психология стала превращаться в экспериментальную площадку, где внимание, память, мышление стали основными объектами исследований, которые помогают в познании исключительно падшей природы человека.

Однако сколько бы мы ни изучали это состояние, мы не сможем найти человеческого совершенства, подлинного здоровья и Истины. Приведу лишь один пример из своей практики.

Молодая женщина пришла ко мне с запросом на решение семейного конфликта. Вопрос стоял о разводе. Причина развода: муж зарабатывает недостаточно (с позиции её

понимания необходимых расходов семейного бюджета) и не хочет менять работу, которую он получил по специальности.

Разбираться с собой и причинами проблемы она не желает, но просит меня убедить мужа перейти на высокооплачиваемую работу. В основе её мышления лежат текущие стереотипы о размере достатка и примеры её подруг, живущих, как она выражается, намного лучше, чем она.

То, что в основе её раздражения и недовольства мужем лежит её зависть к чужому образу жизни, провоцирующая семейные конфликты, она не видит и видеть не желает.

Решать данный запрос с психологической позиции – это встать на путь нескончаемых разборов каждого конфликта и каждой претензии. И в итоге научить её, как вести себя в конфликтных ситуациях и как оформлять свои претензии, чтобы муж не заметил, что им манипулируют.

Но если анализировать данную ситуацию с духовных позиций, то здесь надо предложить работать со своим внутренним миром, обратить внимание на свои греховные страсти. Но понятия **исповеди как Таинства, греха и добродетели в психологии отсутствуют**.

И многое из того, что действительно изменяет человека и действительно помогает ему решать свои проблемы, здесь нет.

Исповедь – это Таинство, где Сам Господь участвует в жизни человека. Это мистический разговор со Христом, где священник – это свидетель наших сокровенных слов и слёз. Это разговор живой бессмертной души со своим Создателем.

И тот мир, и та тишина в душе, что возникают в человеке после исповеди, – это Дар от Бога за искреннее раскаяние. И преображённое сердце, и меняющийся ум – это также плоды Таинства исповеди. Такие состояния человек получает только от Бога.

Помощь психолога подобна починке и прихорашиванию платья, которым прикрыто израненное тело, на которое нет решимости смотреть, а боль от ран пытаться заглушить разговорами о том, какое можно сделать к этому платью украшение или как сшить новую одежду.

С моей точки зрения, психология – это не наука в строгом смысле слова, и занимается она отпавшим от Бога человечеством. Однако без Бога полноценное восстановление человека невозможно.

Люди же ждут и ищут добрых пастырей! Искренних, простосердечных, отзывчивых к нашей боли! И ждут от них молитвы и согревающих души евангельских слов!»

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что благоразумное сотрудничество священников и православных психологов вполне возможно. В больших храмах в крупных городах подобное взаимодействие даже весьма желательно, но при условии, что каждый будет добросовестно заниматься своим служением, не ставя пред собой «сверхзадачу» решить всё за всех.

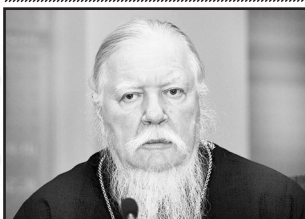
Приходской психолог может заниматься консультированием приходящих в храм неофитов, мягко и ненавязчиво готовя их души к исповеди и воцерковлению, не пытаясь брать на себя миссию духовного руководителя.

А служитель алтаря Господня призван ревностно совершать богослужение, проповедовать евангельскую жизнь своим словом и своим примером, окормляя и ведя души верующих ко Христу.

Пастырь должен осуществлять своё главное служение, не распыляясь на второстепенное, помня слова подвигоположника нашей веры Господа нашего Иисуса Христа: Какая польза, если человек приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф. 16, 26).

Протоиерей Димитрий БЕЖЕНАРЬ, храм Ахтырской иконы Божией Матери, Московской области,

Школа, семейные ценности и будущее России

(Окончание Начало в предыдущем номере) Теперь вернёмся к школе.

Наша школа тоже, как и всё в нашей стране, и церковная жизнь тоже, испытывает кризис. Это очень сложное время перемен, которое мы застали, а в России, как опять же мы знаем из опыта русского народа, запрягается всё очень медленно.

И поэтому 25-ти лет не хватило, чтобы наконец этот институт школы начал действовать. До сих пор его трясёт, самая любимая тема – это у нас ЕГЭ. Вводится реформа, против которой выступают родители, ученики, директора школ, но министерство с упорством, достойным другого применения, всё время внедряет. Сейчас вынуждены были равномерно отстучать, на полшага, но всё равно.

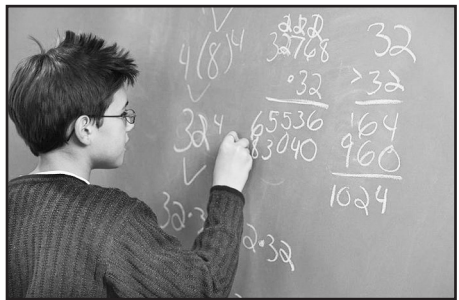
Непонятно, а где движущие силы этих пяти-шести людей, которые делают то, что всему народу противно и неприемлемо, и более того, вопреки тысячелетней традиции? Не достучишься, не знаешь, откуда это идёт. Вроде новый министр – опять то же самое! А где приводной ремень? Я, например, его не нащупал до сих пор. Это такое некоторое чудо – что с нами происходит, кто за это платит и где движущие силы.

Поэтому нам нужно постараться всеми доступными средствами, понятно, что в рамках закона, на это повлиять.

Вообще школьное образование – это есть некий костыль, данный родителям, с помощью которого они

могли бы расширить возможности дитяти и подготовить его к взрослой жизни. Для этого нужно тот контент школьного образования построить таким образом, чтобы мы не декларировали расплывчатые формулировки о какой-то гармонической личности, которую никто никогда не видел, не щупал и не знает, а мы чтобы мы знали, кого мы хотим воспитать.

Покажите имя-отчество-фамилию того человека, которого мы хо-

тим воспитать. Первое. И как.

Потому что воспитание, конечно, намного важнее и для народа, и для государства, и для будущего существования всего того, что называется Россией с нашими 200-ми народами и 300-ми языками, чтобы на нашей территории прекратилось массовое самоубийство и в абортах, и в пьянстве, и в наркомании.

Мы по всем этим параметрам сейчас на первом месте во всём мире. То есть нравственное состояние нашего общества и тех, кого готовим, ужасающее.

Слава Богу, опять же, не без помощи Церкви, постоянного 20-летнего давления, удалось создать тенденцию по ликвидации детских домов. Тратя десятки миллиардов долларов на содержание детей

в государственных детских домах, мы получали из них в 90 процентах уголовных преступников.

Был полный абсурд. 40 процентов поступает в тюрьму после окончания учреждения, ещё 10 процентов – на следующий год, ещё 10 процентов – на следующий год, и так до 90, а социализировалось только десятая часть.

Это, конечно, расход средств совершенно сумасшедший. Но это вытекало из идеи (и, кстати, и Дзержинского всё хвалили, какой он любитель сирот), из доктрины советской – создание нового человека.

Вот его и создали – Это житель концентрационного лагеря. Если мы хотим какого-то российского будущего, это нужно, конечно, менять.

Я сейчас выступаю как гражданин, во-первых, как русский человек, для которого русская культура и весь наш тысячелетний путь представляет собой величайшую ценность.

Здесь, на востоке Европы, мы создали уникальную цивилизацию, не похожую ни на какие другие. Мы создали и музыку, и литературу, и архитектуру, и, я не знаю, что только русские не создали! И что, это всё должно просто быть уничтожено, сойти куда-то за ворота истории?

Не знаю, хотя я уже давно пенсионер, но мне всё это жалко. Я бы хотел, чтобы мои правнуки также наслаждались и Мусоргским, и Анной Павловой, и, на худой конец, даже эстрадой. Вот из чего надо исходить.

А наша русская школа не знает, кого она хочет воспитать, до сих пор путается, в чём состоит образование, нет реальной концепции, есть только расплывчатые общие слова, за которыми не стоит ровно ничего. И этого мало. Не знают, куда идти.

Поэтому я рад нашему круглому столу. Для этого я сегодня встал в четыре утра, чтоб сюда попасть, и надеюсь, что будут высказаны свежие мысли по этому поводу. Вот в такой последовательности: спасение семьи, а потом школьного образования, которое есть помощь семье. У нас же правильно говорят: семья и школа. И вот, возрождение этого божественного, Богом данного организма – семьи и как помощи школы может дать будущее России. Спасибо за Ваше внимание.

Прот. Димитрий Смирнов

«ИСТИННОЕ УДИВЛЕНИЕ МЫСЛИ О БОГЕ»

(симфония по сочинениям С. И. Фуделя)

20. ЦЕРКОВЬ

Совсем особенное чувство нетленной жизни испытывает человек, когда сознаёт себя стоящим около действительной святости Церкви. Это длится недолго, и человек в эти минуты еще не знает наверняка, находится ли он сам в этой святости, то есть в святой Церкви, но на какой-то блаженный миг чувствует, что стоит около ее пречистых стен. Ибо наше бытие в Церкви – это не право наше, а всегда чудо и нечаянная радость.

(Здесь и далее – цитаты из книги «У стен Церкви»)

Церковь есть тайна преодоления одиночества. Это преодоление должно ощущаться совершенно реально, так что, когда ты стоишь в храме, то тогда только истинно приходишь к стенам Церкви Божией, когда луч любви робко, но и внятно

(Продолжение на 5-й стр.)

О БЕЗСТРАШНОМ ОПТИМИЗМЕ, ИЛИ О ТОМ, КОГДА НЕ СПАСЁТ И БОГ

И не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи. Откр. 21: 27

Как, наверное, у каждого верующего, у меня есть знакомая, которая говорит, что верует в Бога, но в церковь не ходит и вообще не выражает своей веры никакими делами.

«Я верю, что Бог добрый и милостивый, и Он меня за всё простит», — говорит она в ответ на все попытки поговорить с ней о том, что же такое на самом деле наша вера. И отказывается от дальнейших обсуждений, обижаясь «за клевету на Бога».

Это, конечно, её право и её выбор, но как же больно за неё. Я думаю, что любой христианин много раз в своей жизни испытывает такую боль безысильного сострадания, видя, как ближний с непреклонностью и безстрашием неведения оптимистично стремится в ад...

Другой мой знакомый мыслит шире. Для него существование ада стало настоящим камнем преткновения. Он не может понять, «если Бог — это любовь, то почему Он не может простить всех грешников?»

Ему легче представить, что Бога нет, чем принять факт справедливого воздаяния за грехи. «Почему людей настолько сильно мучают в аду?» — спрашивал он меня.

«Если любишь, то одёрнешь человека, когда тот прыгает под машину, даже если он осознанно прыгает по своей воле», — упрекал он христиан в недооценке Божией любви... Таким образом, и он приходил к обвинению христиан в «клевете на Бога».

Это только два примера, а на самом деле огромное множество людей останавливаются в недоумении перед воображаемой дилеммой сочетания Божией любви и ада — и не находят в себе сил перешагнуть через это мнимое противоречие на пути к Богу.

Я попытаюсь здесь ответить на некоторые из этих вопросов.

На самом деле во всех таких рассуждениях, как бы они по видимости ни были различны, кроется единая методологическая системная ошибка. И теории о кажущихся противоречиях в христианстве, и

безстрашный оптимизм имеют одни и те же корни: понимание спасения как некоего механического действия в условиях придуманных ими самими духовных реалий.

В них не учитываются ни неприкосновенность для Бога нашей свободной воли, ни суть спасения человека как обождения, ни свойства существования личности в условиях вечности в отличие от жизни под властью времени.

Даже свойства рая и ада трактуются произвольно, а не по учению Православия. Даже такое неотъемлемое и несомненное свойство Бога, как любовь, понимается неверно.

«Медная стена» нашей воли. Если в душе ад

Увы, не приходится сомневаться, что ад наполнен «безстрашными» оптимистами. Теми, кто всю жизнь упрямо и упорно уверял себя, что Бог безгранично милосерден, что Он любит каждого так, что простит всё. Уверяли, успокаивали, усыпляли — и поэтому ничего не меняли в своей жизни.

Страшно подумать, что они почувствовали за гранью смерти, когда увидели не придуманную, а истинную реальность. Как ужасно понять свою ошибку, когда уже ничего исправить нельзя, и даже милосерднейший Бог уже не поможет.

Никто не спорит, что Бог — это сама Любовь. Без сомнения, Он любит каждого. Конечно, Он желает всем всё простить и всех спасти.

Но дело тут вообще не в Боге. Дело в нас самих, в том грехе, который мы любим и от которого поэтому не стремимся избавиться.

Вся эта жизнь нам дана не для чего иного, как только для того, чтобы очистить себя от греха.

Ведь спасение — это не одностороннее действие Бога. Мы созданы свободными — и только в душу, вольным выбором и любовью обратившуюся к Нему, приходит Бог.

В этом смысле авва Пимен говорил, что наша воля есть медная стена между человеком и Богом. Господь, создав нас свободными, не посягает на нашу свободу, уважая

общечеловеческое чистейшего сокроуища, спрятанного в синей рукавике. За рычагом какие-то чужие силы, какой-то холод познания «добра и зла», а здесь — тепло и непостижимая, себя не сознающая, безгрешная власть детской души.

Мы с этим человеком улыбнулись друг другу не как чужие, но как люди единого и тоже — на миг — теплого и чистого сердца. А это и есть Церковь.

Понятие жизни в Церкви очень трудно для объяснения и очень просто для восприятия.

«Вся права суть разумевающим и проста обретающим разум». Это «всего только» жизнь от «извещения сердечного», а «не от слуха», и это, кроме того, не философское рассуждение и не обрядовый рефлекс.

«Церковь — это не стены и крыша, но вера и житие», — говорил Златоуст. И еще можно сказать: жизнь в Церкви — это прежде всего слёзы, так как стоять у Креста без слёз невозможно.

Соборность — это единство христиан в святом Телес Христовом. «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 20). Соборность — это бого-

выбор и волю каждой личности.

Преподобный Макарий Великий говорит о спасении:

«Воля человеческая есть как бы существенное условие. Если нет воли; сам Бог ничего не делает, хотя и может по свободе Своей. Посему совершение дела Духом зависит от воли человека».

Святитель Григорий Нисский объясняет:

«Говорят: «Имеющий власть над вселенной, по преизбытку оказанной нам чести, многое оставил и в нашей власти, и над этим каждый единственный господин. Мы призваны не к рабству, а к свободе воли».

Только душа, которая сама пожелала избавиться от своего греха и попросила Бога о помощи, будет очищена от него Божией благодатью.

А та, что возлюбил грех, останется с этим грехом — и без Бога. Господь не войдёт в нечистую душу. Потому что «какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?» (2 Кор. 6: 14–15). «Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плоть» (Быт. 6: 3), — говорит Бог о тех, кто живёт во грехе, не ища Его.

И среди таких людей могут быть даже те, которые называют себя верующими. Об этом скорбел праведный Иоанн Кронштадтский, говоря о людях, которые живут так, как будто нет в них духа:

«...дух совсем подавляется и <...> человек чувственный, плотный смотрит на мир и видит его почти как животное неразумное, <...> читает священную книгу — и видит в ней только букву; молится ли: механически пробегает умом молитвы и не проникает в дух их, не знает искусства кланяться духом и истиною».

«Кланяться духом и истиною» — означает покаяние, смирение, борьбу со страстями. «Вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66: 2), — говорит Господь.

«Жертва Богу дух сокрушен» (Пс. 50: 19). Именно покаяние привлека-

человеческое единство любви, то есть Церковь. Церковь есть именно соборность, собор (сбор) учеников Христовых в «храме Тела Его». «Да двое едино будут».

В «Изложении веры» святого Максима Исповедника есть слова, вводящие в догмат о Церкви: «Два существа (о Сыне) исповедую: одно единосущно Отцу по Божеству, а второе единосущное Матери по человечеству».

Христос единосущен не только Отцу, но и Матери, а это значит, что Богочеловек единосущен человеку и тем самым Церковь единосущна Христу. Вот почему и сказано апостолом, что «Церковь есть Тело Его», Тело Богочеловека, и вот почему Церковь есть Богоматерь, как из себя образовавшая это Богочеловеческое Тело Христа.

Церковь есть непостижимое единство человека и Бога, Богоматери и Бога.

«Приходит Краснейший от чертога чрева Твоего Бог, якоже Царь, одетый боготканною багрянницею, обогранный тайного пречистых кровей Твоих, Безвестная, и царствует землею» (богородичен 7-й песни канона Недели мясопустной).

(Продолжение следует)

ет Божию благодать и бывает залогом очищения, освящения, оживотворения и спасения души. А если нет покаяния — и пришла смерть?

По учению христианства после смерти ни у кого уже не будет возможности покаяться и значит — измениться: каждый навеки останется тем, кем оказался в последний миг перед смертью.

За гранью временной жизни нас ожидает неизменная вечность. И человек, побеждённый при жизни страстями, останется побеждённым ими уже безвозвратно. Этому учат все святые отцы — обратимся к некоторым их свидетельствам.

Преподобный Иоанн Дамаскин:

«Нужно знать, что падение для ангелов то же, что смерть для людей. Ибо после падения для них нет покаяния, как и для людей оно невозможно после смерти».

Святитель Феофан Затворник:

«... после смерти нет покаяния. В чем застанет нас смерть, в том предстанем мы и на суд. ...коль скоро кто здесь не положит семени покаяния и перейдёт туда с духом нераскаянного упорства во грехах, то и там навеки останется с тем же духом, и плод от него вовеки будет пожинать по роду его, Божие вечное отвержение».

Святой Григорий Синаит:

«Никто там не будет едино со Христом, или членом Христовым, не сделавшись здесь причастником благодати».

Итак, душа после смерти останется неизменной, и нераскаянный грех станет её неотъемлемым свойством и вечным её уделом. Как можно такой душе существовать в раю? Она будет просто несовместима с раем, с Царством истины и благодати.

Святые отцы объясняли это разными образами.

Святитель Иоанн Златоуст говорил:

«Нельзя быть добрым по необходимости. <...> Но как возвести на небо тебя, дремлющего, спящего, преданного порокам, роскоши, чревоугодию? Ты и там не отстал бы от пороков?»

Святитель Феофан Затворник объяснял невозможность пребывания в раю нераскаянных грешников деструктивной сущностью греха:

«Прошу вас рассудить, <...> гожи ли такие лица для рая? — Грех ведь не есть что-либо внешнее, а внутреннее и внутрь проходящее. Когда грешит кто, грех весь состав его извращает, оскверняет и омрачает.

Если простить грешника внешним приговором, а внутри его всё оставить, как было, не вычистив, то он и после прощения такого останется весь скверен и мрачен. <...>

Вообразите, что входит такой — нечистый и мрачный — в рай. Что это будет? Ефироли среди убелённых. <...> рай примет в себя только однородное — чистое и пречистое; а все неподходящее под сию норму не может войти туда».

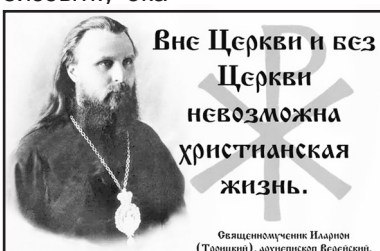
Архимандрит Рафаил (Карелин) пишет, что ад в душе нераскаянных грешников, выбравших зло, — это неодолимое препятствие для их спасения:

«Любовь Бога... страдает о гибели грешников, но не может проникнуть в душу, которая неспособна воспринять ее. <...> Спасение — это богообщение и богоуподобление. Оно невозможно без любви. <...> Трагизм грешника заключается в том, что он не только в аду, но ад — в нём».

(Окончание следует)

Кому Церковь не мать, тому Бог не отец.

Кирилл Карфагенский

Вне Церкви и без Церкви невозможна христианская жизнь.

Блаженнейший Иларион (Троицкий), архиепископ Венский.

В поисках Веры

Рассказ-притча

Он уже очень давно искал её и всё не находил. Вера ускользала каждый раз, и приходилось ехать по новому адресу. И так вновь и вновь. Он почти отчаялся, устал, износил обувь и истрепал одежду, а по лбу пролегла морщинка хмури и недоумения: «Где же ты, Вера?»

Экран телефона осветился входящим сообщением. Он прочел адрес и отправился туда.

Его встретила тихая и пустая деревенская изба. Дом обиженно молчал, глаза-окошки прятались за резными ставнями-веками и дремали. Всё тело дома без присмотра как будто заболело: покосилось и обветшало. Из соседнего домика, серого и древнего, вышла такая же серая и древняя старушка.

- Вам кого? - шурясь, спросила она.

- Веру, - тихо сказал незнакомец.

- Ой, она в город жить переехала. Ей в наследство от тетки квартира досталась. Я ей иногда звоню. Она там на всём готовом, с удобствами живет. А тут ей тяжело было. Вода в колодце и одиночество. **Из всех развлечений только храм по выходным.** А там она практически в новой однушке с ремонтом, триста каналов по телевизору, интернет. Даже в театр иногда ходит. Она не так стара, как я, ей еще жизни порадоваться охота.

- А в храме она там бывает? - неожиданно спросил незнакомец.

- Что-то не припомню, - призадумалась пожилая женщина, - ни разу в разговоре про храм не упоминала.

Он тяжело вздохнул, а на экране высветился новый адрес...

На его звонок в дверь никто не отвечал. Это было уже привычно. Ему больше приходилось общаться с родственниками, соседями или многоговорящей тишиной.

- Вы Веру ищете? - спросила открывшая соседнюю дверь молодая женщина.

- Её, - грустно улыбнувшись, ответил гость.

- Да, она тут долго жила. А потом сын без вести пропал. Она в храм каждый день бегала, молилась. А он через полгода нашелся, да только умерший. Она тогда вся как-то съёжилась, потемнела и сказала, что Бог зол к ней и не услышал ее, и куда-то переехала.

Он молча кивнул, поблагодарил. А на сенсорном экране уже загорелся новый адрес.

Дом находился в городе, в частном секторе. Было видно, что жили там люди не бедные, избушка была заключена в сайдинговые латы, а крыша-шлем краснела металлочерепицей. Во дворе залаяла, больше по привычке, чем от неприязни, старая толстая собака. Он подошел к ней поближе и погладил рыжую, свалывшую шерсть. Псина ласково завилась хвостом.

- О, Жулька на вас не кидается?! - удивилась женщина средних лет в цветастом халате и с черной, входящей в диссонанс со всем ее внешним видом, косынкой на голове. - Вы к нам?

- К вам. Вера здесь живет?

- Она умерла, завтра сорок дней, приехала вот к поминкам готовить-ся. Да вы зайдите в дом.

Он кивнул и зашел. В доме было чисто и холодно. Во всех комнатах висели на стенах иконы. Зеркала были завешаны из мрачного суеверия. У портрета покойной (худое лицо с тонкими бровями и светлыми волосами) горела свеча, стояла икона Богородицы, и тут же стоял стакан то ли с водой, то ли с водкой, накрытый куском хлеба. Язычество и христианство по-прежнему так и идут рука об руку в сердцах многих людей.

- А это зачем? - кивнул на стакан.

- Да так, на всякий случай, - неохотно ответила женщина.

- А Вера была верующей? - спросил незнакомец, кивком головы указывая на ряды икон.

- Не то слово! Она так в веру уда-рилась в последние годы, после того, как папа умер. Все службы в храме выстаивала, прибиралась иногда в храме, за подсвечниками следила и натирала их до блеска, посты соблюдала от и до, все этикетки читала, чтобы не оскоромиться. В паломничестве ездила четыре раза в год, молилась часами. Ну и нам, маловерам, доста-лось от нее!

Женщина тяжело вздохнула.

- В храм заставляла ходить?

- Если бы только это. Мы к ней уже и не ез-

дили последнее время. За всё ругала и нас с братом, и внуков. Одеты не так, едим не то и смотрим, читаем не то. Как общение с ней - так скандал. Накричит, а потом говорит: «вы глупые, - я же вам блага хочу, чтобы вы души свои спасли». Брат вообще перестал с ней общаться, а я изредка.

- А отчего умерла?

- Онкология. Причём под конец так озлобилась. Я, говорит, столько лет Богу служила верой и правдой, столько дел богоугодных сделала, из храма не выходила почти, а Он мне такую нестерпимую хворь послал. Даже священника не пустила пособоровать ее. Так и умерла с обидой на Бога...

Вы, я вижу, верующий, скажите, а почему мамыны дела не даровали ей безболезненную и мирную кончину? О которой она столько молилась...

- Дела делам рознь! Богу нужно наше сердце. Бог есть Дух и поклоняться Ему нужно духом.

Женщина неуверенно кивнула:

- Я вас могу провезти на кладбище, тут недалеко.

- Нет, спасибо, мне нужна живая Вера, а не мертвая. Извините.

Выйдя за калитку, незнакомец прошептал едва слышно:

- Вера без дел мертва!..

А экран телефона высветил новый адрес. Это был шикарный особняк. Настолько роскошный, что он даже сверил адрес. В таких богатых домах Веру искать обычно не приходится... Но всё было точно, здесь она жила. Распахнулись автоматические ворота, и на улицу выехал поблёскивающий богатой жизнью и лоском автомобиль представительского класса. Из окошка высунулся под стать авто такой же глянцево-холёный водитель:

- Тебе чего?

- А Вера тут живет? - неуверенно спросил гость.

- Вера? - водитель попытался прячь память. - Вера продала этот дом моему начальнику месяц назад. Она обанкротилась. А такая бизнес-леди была всего-то год назад! Всё у нее шло просто супер, а потом неудачно вложила деньги, затем партнеры кинули. В общем, она всё продала, лишь бы с долгами рассчитаться.

- А где она сейчас, не знаете?

- Не, куда-то сгинула. Она, говорят, с горя попить стала. А когда при деньгах была, благотворительностью занималась. Даже храм построила в нашем городе, там на воротах ей благодарность вывешена. Фондам всяким помогала. А как всего лишилась, так и пропала Вера, в депрессию впала и к спиртному прирасталась. Ладно, мне на заправку надо, бывай, браток!

Но незнакомец не отчаялся, просто пошел по новому адресу. Может, там будет именно та Вера, которую так ищет!

У подъезда панельной пятиэ-

тажки на лавочке грелись старушки и кошки. Куда исчезают городские дедушки? Вы никогда не задумывались? Они как бы есть, но по факту их будто и нет. Они медленно чахнут в своих каморках-однушках, и о существовании некоторых из них с удивлением узнают, только лишь когда выносят из подъезда очередной обитый бархатом гроб. А вот бабули, они жив-

чики, они всегда на страже порядка и знают всё и про всех. Поэтому к ним и следовало сразу обратиться.

- Вера в этом подъезде живет?

- Вера?

С минуту посоветовавшись, пожилые женщины вынесли вердикт:

- Съехала она недавно.

- Причём окончательно съехала! - хихикнула худая востроглазая бабуля с ехидным прищуром серых глаз. - В секту какую-то подалась. Там им «рай» уже на земле обещают. Вот она с ними куда-то и уехала.

- Ага. До этого ведь в храм ходила, - добавила другая. - А потом стала говорить, что в православии ограничений много, всё терпи, смирайся и жди счастья в загробной жизни. А охота прямо тут быть счастливой!

- Понятно, - кивнул вопрошающий и ушел...

Зато когда подходил к храму, воспрял духом: «На этот раз точно найду тут Веру».

В храме было малоллюдно - будни.

В свечной лавке сидела «божий одуванчик» в белом платочке и пересчитывала мелочь.

- Простите, а Вера тут работает?

Бабуля нехотя подняла глаза и отрицательно мотнула головой, чтобы не сбиться со счета. Разложив мелочь по ячейкам, она вновь посмотрела на него и ответила:

- Тебе Вера нужна? Так она недавно уволилась.

- А почему уволилась?

- Ой, да она сначала просто в храм наш ходить стала, потом помогать понемногу, а потом ее в лавку взяли работать. Она поработала чуточку и стала ко всему придирается. И свечки мы за дорого продаем, и требы должны быть бесплатные. Всё ей не так. Во время Литургии вообще не торговала. А как же? Люди идут, нужно им свечу приобрести.

В общем, ушла с небольшим скандалом. А чего ругаться? Я вот рада, что в святом месте работаю. А как же всё бесплатно должно быть? А свет, газ, зарплаты, откуда батюшке деньги брать? Он и так день и ночь молится, чтобы Бог помог концы с концами свести... Прихожан-то у нас негусто...

- А может, Вера перешла в другой какой-то храм? - не теряя надежды, спросил незнакомец.

- Не, сестра ее Надя к нам иногда заходит. Говорит, что Вера больше в храмы не ходит. У них еще третья сестра есть, Люба, вроде. Та вообще пропала без вести уже давно.

Он молча кивнул и быстро вышел на улицу.

- Вот и всё! - сказал вслух грустно.

Но экран телефона высветил адрес монастыря.

- Нет, не всё! - радостно прошептал и быстро отправился по адресу.

Монастырский двор утопал в цветах и благоухал. Аккуратные дорожки, выложенные тротуарной плиткой, прекрасный сад. Храм,

дом паломника и трапезная. Всё выглядело благочестиво и светло. Он, по наитию, зашел в отдельно стоящее здание с приветливо открытой дверью. Там располагался церковный магазин. Стены были увешаны платками. Витрины блестели крестами, цепочками, четками. На столах и полках были разложены книги, расставлены иконы. Подошел к пожилой монахини, сидевшей за прилавком и тыкающей корявым арtritным пальцем в экран телефона.

- Благословенного дня вам, матушка! - ласково приветствовал ее незнакомец.

- И тебе Божьих благословений!

Она посмотрела на него сквозь толстые стёкла очков.

- Ты, смотрю, из наших! Ищешь кого?

- Да. Скажите, пожалуйста, в вашем монастыре Вера подвизается?

Монахиня надолго задумалась, даже сняла с носа очки и погрызла дужку.

- Вроде ни одной нет с этим именем. Была у нас Вера, много лет у нас трудничала, простая, радостная была послушница. Но она теперь инокиня, ей имя другое в постриге дали, она теперь София.

- А почему была? Она ведь жива!

- Жива. Федот, да не тот! У нас в монастыре всех до пятидесяти лет обязали учиться заочно на теологическом отделении. А она ведь молодая еще, и вот уже четыре года отучилась. Такая умная стала! И греческий, и старославянский зубок знает, любого богослова за пояс заткнет. Я теперь с ней стараюсь не разговаривать. То мыслю не так, то ударение не туда ставлю.

А я старая, меня учиться не отправили, зато вот требы по телефону принимаю. Эх, мне бы в келейку да в молитву, но нужно на сообщения отвечать. Послушание превыше поста и молитвы! Сам знаешь, брат! А вон и она идет!

Монахиня указала в окно на фигуру в черном, плавно движущуюся по дорожке в сторону храма.

Это была полная рослая женщина средних лет, степенно шествующая по монастырю.

Он вышел во двор и тихо пошел за ней.

- Вера!.. - вполголоса позвал ее.

Никакой реакции.

- Вера! - чуть громче, настойчивее повторил гость. Инокиня оставилась и нахмурилась.

- Вы ко мне обращаетесь?

- Да, к вам.

- Веры больше нет! - категорично ответила она. - Я теперь София! Вы знаете, что в переводе означает мое имя?

- Мудрость! Это, конечно, замечательно... **Но Я ищу Веру!**

Он вышел за ворота монастыря. Присел в изнеможении на лавку. Посмотрел на небо, и в его глазах отразился Бог. Посмотрел на землю и по реснице стекла одинокая слезинка, упала в травку и тут же проросла маленьким незатейливым цветочком. Он прикрыл глаза и замер в безмолвии. Телефон вновь тилилинькнул. Так не хотелось смотреть на экран-обманщик, который провел уже по сотням липовых адресов и оставил ни с чем!

«Но Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?» (Лк. 18:8). Этот вопрос повис в воздухе и лопнул, как струна, оставшись без ответа...

- Мама, мамочка, - вдруг послышался детский тоненький голосок неподалеку. - Смотри, дяде, наверно, плохо, раз сидит и не шевелится. Давай ему поможем! Смотри, какой красивый цветочек около дяди растет!

- Ты хочешь сорвать его?

- Нет, мамочка, если я его сорву, он завянет и умрет. Пусть живет. Я за дядю переживаю. Можно, я подойду к Нему?

(Окончание на 7-й стр.)

«Добрые дела - приоритет, сердцевина жизни»

Проповедь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в праздник Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа! Святой Ефрем Сирин так говорит о кресте: «Крест освободил нас от рабства». А Иоанн Златоуст так: «Крест положил предел диавольскому беззаконию».

Действительно, на Кресте была принесена Жертва Самим Сыном Божиим и Сыном Человеческим за все грехи мира. Это не значит, что на Кресте обнулились все наши грехи, но последствия этих грехов не стали непреодолимой силой, которая притягивала бы людей к совершению беззаконий.

И эта свобода от диавольской тирании, как говорит Иоанн Златоуст, есть великое и, можно сказать, цивилизационное следствие пришествия в мир Спасителя и Его Крестной Жертвы.

Грех настолько вошел в человеческую жизнь, в природу человеческую, что бороться с грехом - и каждый может подтвердить мои слова - невероятно трудно. Как говорит апостол Павел, **делаю то, чего не хочу, но это совершает гнездящийся во мне грех** (Рим. 7:19-20).

Человек осознает, что воровать плохо, но в какой-то момент наступает помрачение ума, желание во что бы то ни стало обогатиться, и забываются все заповеди, все законы.

А потом, даже если наказания удалось избежать, как часто человек расплачивается угрызениями совести, особенно если последствия его дел очень навредили другим.

Другими словами, грех, совершаемый нами, никуда не уходит - он только может быть прощен Господом. А первородный грех, определивший греховную траекторию развития человеческой цивилизации, действительно уничтожен на кресте Самим Господом, и нет больше непреодолимой силы, которая бы влекла человека ко греху.

Есть только одна сила - это наша свободная воля и наше произволение. А потому Церковь и предлагает каждому своему члену, да и всему миру, такое важное и такое целительное свойство избавления от греха, как покаяние.

Когда человек приносит искреннее покаяние пред Богом, когда он, не жалея себя и не стесняясь никого, пред лицом Божиим исповедует свой грех, а затем и пред священником, пред крестом и Евангелием, то Господь прощает человеку этот грех.

Но это не индульгенция, не про-

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

- Верочка, брось свои глупости! Он какой-то странный, у монастыря сидит. Может, милостыню просит... Пошли домой!

Он открыл глаза и устремил их на девочку не старше четырех лет в легком белом платьице, и улыбнулся ей. Лучики из Его глаз попали прямо в сердце сердобольной девочки и она, почувствовав благодать, улыбнулась Ему в ответ. И радостно помахала ручкой.

Юлия Сысоева, Волгоградская область. («Благовест» Самара)

щение за деньги, которые богатый человек мог принести - это ответ на искреннее покаяние, когда кающийся не просто повторяет на исповеди слова «грешен» или «грешна», но осознанно, всеми своими чувствами становится врагом собственному греху.

Он ненавидит этот грех, он стремится избавиться от него всеми силами, и тогда Господь идет навстречу, и мало-помалу человек от греха избавляется.

Другими словами, мы спасаемся не своими собственными силами, потому что никаких сил не хватит, чтобы войти в Царствие Божие, а мы спасаемся благодатью Божией. Благодатью вы спасены через веру, но сие не от вас, Божий дар, не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8-9), говорит апостол.

Не от дел, не от того, что мы принесли что-то в церковь, и даже не потому, что мы что-то доброе сделали, а благодатью Божией. А благодать Божия дается нам по нашей вере, по нашей молитве и по нашим добрым делам.

Вот так и замыкается в единую цепь сила Божия, спасающая нас от греха, избавляющая нас от гнета, содействующая нашему спасению в этой жизни и жизни вечной, и наши собственные усилия.

Именно так и должна устроиваться христианская жизнь. Мы обретаем благодать Божию, которая нас

спасает от греха через принятие Святых Христовых Таин, через нашу веру, через наше стремление совершать добрые дела. Благодать укрепляет нас и дает силы побороть грех.

Но ни в коем случае нельзя забывать о своем покаянии и, выйдя из храма после исповеди, через некоторое время снова жить так, будто бы не было ни исповеди, ни покаяния, - все забыто, и на круги своя возвращаемся.

Милосерд Господь, но ведь Он изгнал людей из рая и наказывает за грехи в личной или семейной жизни. Иногда даже и в трудах наказывает, когда не удается человеку что-то сделать — вроде и все возможности есть, а не получается. Тогда порываться надо в своей памяти и своей совести: может быть, есть нечто противное Богу, через что Господь закрывает тебе возможность сделать что-то доброе и правильное?

Да, мы благодатью спасены, но сие не от нас, Божий дар, и этот Божий дар подается нам в ответ на нашу веру и наши добрые дела.

Вот так и формируется Божественная истина, так она и реализуется в нашей жизни, когда, спешествуемые верой, мы совершаем добрые дела. А без этих добрых дел, наверное, и род человеческий не мог бы существовать.

Добрые дела совершались даже тогда, когда люди были не очень-то верующими, когда и страна наша была безбожной, потому что в саму природу человека Господь вложил стремление к добродетели.

Ну, а поскольку сегодня мы живем в условиях полной свободы для осуществления наших религиозных убеждений, как важно, чтобы мы не забывали, что вера без дел мертва.

И я радуюсь тому, как совершаются добрые дела на уровне приходов, монашеских общин и на уровне всей Церкви. Я читаю отчеты о том, что сегодня происходит во всей нашей Церкви, как много добрых дел совершается, и, может быть, этими добрыми делами укрепляется и без-

опасность нашей страны, и мир среди людей, и Господь посылает нам Свою благодать.

Сегодняшний день многому нас учит. Он учит нас любви Божией, явленной через спасительную силу креста Господня, и он призывает нас постоянно оставаться по правую сторону от Креста, на светлой стороне истории, на светлой, радостной стороне нашей жизни, которая в первую очередь связана с тем, насколько мы живем верой и насколько мы эту веру подтверждаем своими добрыми делами.

Поэтому добродетель не является чем-то второстепенным: «Вот я все сделал, дом построил, карьера удалась, а теперь и добрыми делами немножко займусь». Нужно помнить, что **добрые дела — это приоритет, это самое главное.**

Никогда Господь на Страшном суде не скажет: «Ты министром был, губернатором или рабочим?» Он спросит:

«А ты накормил голодного, посетил больного, протянул руку тому, кто в этом нуждался? Что доброго ты сделал в своей жизни?»

Тогда будет очень тяжело оправдываться обстоятельствами, занятостью на работе, семейными проблемами или еще чем-то. Потому что эти оправдания не имеют смысла — смысл имеет только жизнь по вере и совершение добрых дел.

Вот если каждый поймет, что это сердцевина жизни, то и обретется надежда на спасение - не только в жизни будущего века, но и здесь и сейчас. Потому что добрые дела умножают добро в обществе и государстве. Они меняют к лучшему нашу личную, семейную и общественную жизнь.

Добродетели, добрые дела — это кирпичики, из которых создается благополучная и счастливая жизнь. **Счастье и добродетель — это почти синонимы**, и как бы хотелось, чтобы эти слова сегодня многие услышали и попытались претворить в жизнь! Потому что с претворением этих слов в жизнь будет и личное счастье, и общественное благополучие, и процветание Отечества нашего. Аминь». РНЛ

Он просил милостыню у храма и помог многодетной матери

В ту ночь был сильный мороз. Сергей с Валентиной, тоже бездомной, зашли в тот подъезд переночевать. Это не понравилось мужчине.

- Он начал бить его ногами по голове, по телу, - рассказывала мне Валя. - Я на улицу выбежала. Кто-то вызвал полицию, скорую. Уже полиция приехала, а он все бил его. Вся лестничная клетка была кровью залита.

«Бомжи», - орал... Меня его жена просила: «Скажи им, что не муж, а твой бомж первый начал». Я ей дулю скрутила...

Потом Валу вызывали в полицию на очную ставку. Говорит, что очень хорошо к ней отнеслись, с уважением. Выслушали, записали.

Была там и адвокат убийцы.

- Объясняла, что мы совсем опустились, пьем, вот он и не выдержал, возмутился. И все обещала этому человеку, что он скоро выйдет на свободу.

- Пьем, да... Бомжи... Но не убивать же за это, - говорила Света, еще одна бездомная.

Сергей появился в сквере у нашего храма года два назад. Был он тихим, незаметным, безбидным и даже воспитанным. Другие бездомные называли его между собой «Профессор». Говорят, что «в прошлой жизни» было у него высшее образование.

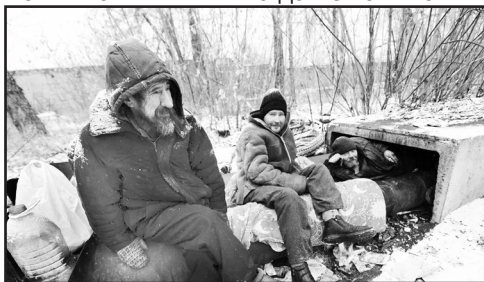
- Он даже разговаривал всегда красиво, - говорит Света. - Плохого никогда никому не сделал. Мухи не обидел.

Сережа иногда заходил к нам в Николин уголок (пункт приема и выдачи вещей) за одеждой. Не нагнет, в отличие от многих. Просил

только то, что действительно нужно. Один свитер, одну пару ботинок, носки. И очень при этом стеснялся.

- Простите, простите, - повторял он.

И всегда старался дышать в сторону, чтобы до меня не долетал запах его перегара. Он выпивал, как и все они. Но пьяным никогда не валялся.

Это был интеллигентный и добрый человек. И мне всегда хотелось узнать, как он оказался на улице. Не успела...

Сережу и других бездомных подерживали некоторые наши прихожане. Угощали их чаем, кофе. А в особо сильные морозы святые люди из храма (правда, святые) кого-то даже брали по домам.

Знаю историю, как одна наша церковная тетушка в глубокой ночи, тайком от других домочадцев, проводила в свою комнату простужившуюся бездомную.

Не всем, конечно, у нас на приходе нравится такое соседство.

- Что вы развели тут бомжатник! - высказывала мне как-то одна наша очень ортодоксальная прихожанка - образец соблюдения всех православных традиций, канонов, догматов и всяких других платков с четками.

- Что вы их прикармливаете?! Гнать их отсюда надо, гнать!

Мне хотелось сказать ей, что, в отличие от нее, этот «бомжатник» знает поименно всех моих пятерых детей. Знает, кто из них где учится и чем болен. Что они называют мою Машу солнышком, а не говорят, как эта «благочестивая» женщина, что такие дети - за грехи...

Что когда мой муж лежал в больнице, ему ставили все - от инфекции до онкологии, а я носилась по подворью с выпученными глазами и вышла белугой, этот «бомжатник» собрал для меня денег. И потом Наташка, которая пьет и живет на улице, протянула мне грязный пакетик со словами:

- Лен, не побрезгуйшь? Мы же люди, все понимаем...

Наташка пропала больше года назад. Ее увезла скорая, и больше мы о ней не слышали. Я искала ее, но не нашла...

Хотела рассказать, что Катя, которая несколько лет назад умерла от инсульта, знала все многолетние семьи на подворье и не брала у нас милостыню.

- Вам самим нужно, у вас же семеро по лавкам, - говорила она.

Что Страшный Ромка, бездомный и пьяница, который тоже как-то появлялся у нас в храме и которого погнала отсюда благочестивая православная общественность, - единственный, кто помог мне собрать в магазине картошку, которая у меня рассыпалась.

Ромка в тот день спал в предбаннике «Пятерочки». А другие люди в (Окончание на 8-й стр.)

В Омске установили памятник Дзержинскому

«Дзержинский — это «красный палач», русофоб и головорез, безсудно казнивший миллионы русских людей» — так прокомментировал факт установки памятника Дзержинского в Омске генеральный директор телеканала «Спас» Борис Корчевников в своём Телеграм-канале, выразив своё возмущение по данному поводу.

«11 сентября - в день, когда вся Церковь и Вселенная вспоминают то, как был казнён святой Иоанн Предтеча, в Омске поставлен памятник человеку, безсудно казнившему миллионы людей.

В день воспоминания о главном палаче в истории - Ироде - поставили памятник палачу Дзержинскому. Все логично. Бог шельму метит.

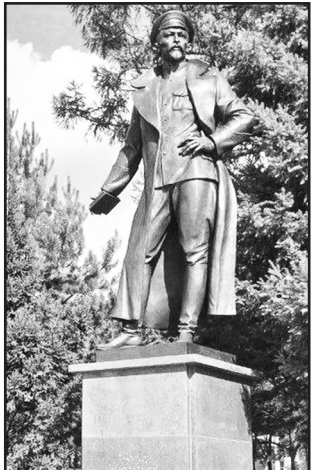
Памятник уродлив, как почти все изваяния революционной камарилье, а тем более террористам и русофобам - видимо, сам сатана правит руками скульпторов, когда они лепят очередного головореза русской истории — что прежние идолы, что нынешние попытки их снова поставить. Тут еще и какая-то жеманная поза — кривые пальцы на выпяченном словно женском бедре.

Речи с открытия — заповедник мертвых штампов: и «величайший государственный деятель», и «победитель безпризорности», и кто-то чего-то сейчас за границей испугается. бред, конечно: уж где-где, а на Западе, возвращению палачей России только аплодируют.

Кто-то заговорился в стиле «дело его продолжает жить» и хорошо бы к юбилейной дате вернуть Дзержинского и на Лубянской площади в Москве.

И ведь не могут же уважаемые люди, тянувшие простыню с идола, не знать, что Дзержинский — это «красный палач», ненавидевший Россию и «москалей», что он уголовник, посидевший в до-революционных тюрьмах и ссылках, а когда бандиты и хамы пришли к власти, то Дзержинский стал наводить «порядок» в аду, устраивая еще больший ад: например, заведя бардак на станции (поезд опоздал или вокзал грязный), приказывал расстрелять начальника станции, а если его нет, то его зама или иное должностное лицо.

Мы готовы и сегодня к таким методам «наведения порядка»?

Тогда зачем ставим памятник снова тому, кто ещё в детстве застрелив свою 14-летнюю сестру, добился для ЧК права расстреливать без суда, погрузив страну в кровавый ад безсудных расправ; начал жесточайшие гонения против Церкви, открыл жуткий синодик новомучеников, исполнял чудовищный приказ Ленина о разграблении Церкви, о её разрушении изнутри расколом; расстрелял поэта Гумилева, уничтожал целые сословия русских людей и сотни тысяч мучеников красного террора; создал первые советские концлагеря и выслал из страны тех, кого большевики струхнули убить — «философский пароход».

Я не знаю, что из перечисленного может стать примером для нас нынешних?

Но я знаю огромное число чекистов сегодняшних — многих из них искренне уважаю, со многими мы дружим — это люди, которые, безусловно, спасают и нашу нашу государственность, и миллионы жизни прямо сегодня.

Многие из них научены советской еще традицией почитать Дзержинского, как основателя ВЧК.

Конечно, такое почитание несправедливо перед Россией, потому что история русских спецслужб началась намного раньше — еще при Александре I — его работа против тайных обществ и подготовка разгрома декабристов — это блестящие операции.

При Николае I в том числе царская охранка обеспечила 30-летие «тихого жития» стране и, конечно, пика своей мощи наши спецслужбы достигли при Александре III и Николае II боевые крылья всех тайных организаций и партий были уничтожены, террористы и агенты мотали свои сроки, все будущие большевики походили в царских кандалах, а в террористические и радикальные клоаки и кружки были глубоко интегрированы агенты царской охраны — т.н. «филеры» — многие из них просто красавцы, их истории известны и круто было бы сегодняшним чекистам знать о своих великих предшественниках и вдохновляться их опытом и патриотизмом.

Но нет, мы настойчиво лелеем миф о создателе спецслужб русофобе и головорезе Дзержинском.

Да, эта ложь не отменяет героев наших спец-

С ДНЕМ АНГЕЛА!

3 октября в день памяти святого благоверного князя Олега Брянского у благочинного Усманского церковного округа протоиерея Олега Пахихина день тезоименитства.

Уважаемый отец Олег!

Позвольте поприветствовать Вас с днем Ангела, хотя привет и запоздал. Самого наивысшего сокровища желаем Вам — углубления способности молиться. С этим приобретением все святое входит в душу. А благодать Божия есть сила всего доброго в нас, и помощь, и претворение добрых наших желаний в дела.

Клир и прихожане Усманских храмов, редакция газеты

«Усмань Православная».

служб — всегдашних и нынешних: Судоплатова, Зорге, Безрукова и Вавилова, Тамару Нетыху и других, кто прямо сейчас продолжают нести свою потрясающую секретную службу стране.

Но несправедливая тень палача Дзержинского над ними нас просто очень обедняет и продолжает рвать нашу историю.

И раз уж ставить памятники палачу, то на постаменте стоит написать то, что сказал о Дзержинском изгнанный им из страны философ Бердяев: «Это был фанатик. Производил впечатление человека одержимого. В нем было что-то жуткое».

Что-то жуткое есть и в памятниках ему».

Русская линия

КРЕСТ НАД РОССИЕЙ

«Крест — хранитель всей вселенной, крест — красота церкви, крест — царей держава, крест — верующих утверждение, крест — ангелов слава и демонов язва». (одно из церковных песнопений).

Мы снова поклоняемся Кресту.

Для многих — «мракобесие», поверьте.

Они обходят храмы «за версту»,

С животным страхом думают о смерти.

А мы пришли к Спасителю на нём.

Он умер, чтоб низвергнуть силу ада,

Воскреснуть и сказать — «Мы все живём!

Приди ко Мне! Я научу, как надо!»

Был создан мир и вечный, и живой.

Ты человек, небесное создание!

Безсмертный и воздушный образ Свой.

Вдохнул Творец в вершину мироздания.

Зачем ты пал? Себя превозносил?

Соблазн впитал полУночного князя?

Впустил в себя гордыни липкий ил?

Без высоты прилипли души к грязи.

Копаешь корни Дуба, как свинья.

Что к небу головы поднять не может.

И гордое, бессмысленное — я

Тебе вновь стать безсмертным не поможет.

Без Бога в жизни много тьмы.

Создания, толпятся у могилы.

И в вакууме душевной пустоты.

От смерти уклоняются уныло.

Для них, крест символ праха, тлена, мглы.

И многими он в тайне ненавидим.

Они обречены. На то и злы.

В нём, кроме смерти, ничего не видят.

Свалить уже готовы этот крест.

Взять топоры, ножовки и лопаты.

Не ведают: Вся жизнь хранится здесь!

И держится Христом, на нём распятом!

Русские кресты

Раньше русские люди ничего не боялись.

Упова на Бога шли подвижников путь.

Создавали России — гордость, славу, величие.

И единство по вере. Во Христе! Не забудь!

Покоряли просторы. Крайний север, Камчатка.

По традиции Русской поднимали кресты.

И они возвышались на окраинах русских.

А в веках оставались, как к потомкам мосты.

Крест — исконная вера. Русский символ духовный.

С ним страну созидали, побеждали врага.

И с надеждой, и с верой нам кресты оставляли.

Свято верили память будет нам дорога.

Крест-могущество духа. Крест свобода России.

И об этом со злобой помнят наши враги.

А когда их срубают — наши силы уходят.

Знай об этом, Россия! И кресты береги!

Крест поклонный в России — память мужеству

духа.

Как над смертью победа и взаимный поклон.

Почитание предков, совесть, связь поколений.

Потому раздражает наших недругов он.

Ложью вытравить память. Вот их мысли и цели.

Сжечь, срубить, уничтожить к нашим предкам

мосты.

Для того кукловоды тайно дергают нитки.

С сатанинской злобой вырубает кресты.

Сергей Дарьичев, РНЛ

ВНИМАНИЕ, ОШИБКА:

В предыдущем номере газеты на 7-й стр. следует

читать «Православный календарь в октябре».

(Окончание. Начало на 7-й стр.)

это время ворчали, что я не даю им пройти. И что этот же Ромка вернул пожилой женщине кошелек с пенсией, который она обронила. Умер Ромка. Напился и замерз на улице.

Я хотела сказать, что когда я однажды принесла одной бездомной бутерброд, она тут же разделила его на три части и две отдала двум другим. Мелочь, но часто ли мы, приличные граждане, так делаем?

...Хотела сказать, что это тоже люди. У них живые сердца и души. И иногда они живее и теплее, чем у нас — благочестивой православной публики.

Что покойная бабушка Вера из нашего храма не пропускала ни одного нищего и всегда говорила мне:

- Лучше я дам тому, кто проплет, чем пропущу того, кому нужна помощь. Пропущу Христа... Если бы ты знала, Леночка, как я боюсь пропустить Христа...

Как тащила я однажды в тот Николин уголок тяжеленные тюки. Мимо проплывали по своим богоугодным делам лица мирского и духовного звания. А помог мне только Серега — бездомный.

Много чего я хотела ей сказать. Но смолчала. Потому что это бесполезно.

...И вот Сережу убили. Ушел еще один из них. Вслед за Ромкой, вслед за Катей... Надеюсь, что Наташка жива, но надежды мало. Ушел страшно, жутко...

Убийца задержан и во всем сознался. Хотелось бы верить, что, неся на усилках адвоката, он надолго сядет в тюрьму. Но все это не укладывается в голове. Как можно забить до смерти человека только за то, что он — бездомный?

Царствие ему Небесное! Пусть ТАМ у него все будет хорошо! Я не знаю, какие грехи были у Сергея в жизни. Но пусть зачтется ему тот тяжеленный мешок, который он помог мне донести. И то, что был он тихим, скромным и дышал в сторону, когда со мной говорил. Стеснялся себя. Осознавал, что упал. **Как тот мытарь...**

Верю я, что Господь милостив.

Елена Кучеренко, https://t.me/pravoslavie_tm

Учредитель: Местная православная религиозная организация Приход Богоявленского храма г.Усмани Липецкой области, Липецкой Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Липецкой области (г. Липецк).

Регистрац. номер: ПИ № ТУ 48-00289 от 28.08.2014 г.

Редакционный совет: протоиерей Виктор Нечаев, Михайлюк Б.П. (гл. редактор), Аввакумов А.И. (секретарь). Адрес редакции

и издателя: 399370, Липецкая область, Усманский район, г. Усмань, ул.Воеводы Вельяминова 20-а. Богоявленский храм. Тел.: (47472)-4-25-40 E-mail: boris.mikhajluk@yandex.ru.

Классификация информационной продукции: 16+

Газета нуждается в Вашей духовной и материальной поддержке!

Реквизиты храма: ИНН 4816005339, КПП 481601001. р/с: 40703810010510000035 Филиал «Центральный» Банка ВТБ (ПАО), г. Москва, корр/сч: 30101810145250000411, БИК 044525411, ИНН банка 7702070139. Газета №18 от 30.09.2025 г. Отпечатана в ООО «Веда-социум». Адрес типографии: 398055, г. Липецк, ул. Московская, 83. Подписано в печать по графику в 16.00. Фактически в 16.00. Сдано в 16-00. Заказ № 10141. Индекс 0001. Тираж 350 Цена свободная